
УДК 334.7
ББК 65.292.342
Е 74

А.А. Ермоленко

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (928) 275 81 88.

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательского права Российского государственного социального университета (филиал в г. Анапа). Тел.: (918) 417 97 01.

**Сетевые организации: потенциал развития
региональных экономических систем
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье раскрыт потенциал сетевых организаций, который может быть использован в развитии и трансформации региональных экономических систем современной России; оценен вклад сетевых организаций в процесс инновационного преобразования региональных экономических систем.

Ключевые слова: сетевые организации, регион, развитие, экономическая система.

A.A. Ermolenko

Doctor of Economics, Professor, Head of Economy Department, the Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (928) 275 81 88.

N.A. Khilko

Candidate of Economics, Associate Professor of Russian State Social University (Department in Anapa). Ph.: (918) 417 97 01.

**Web organizations: the potential of development
of regional economic systems**

Abstract. The paper discusses the potential of the web organizations, which can be used in the development and transformation of regional economic systems of contemporary Russia. Their contribution to innovational modernization of the regional economic systems is estimated.

Keywords: web organizations, region, development, economic system.

В условиях динамично развивающихся интеграционных процессов экономика современной России, обладающая огромным хозяйственным пространством и существующая за счет разработки его природных ресурсов, испытывает воздействие целого ряда сил, что обуславливает противоречивые трансформации, в том числе и на мезоуровне организации экономических отношений. Указанные силы правомерно разграничить на силы глобальной интеграции и силы обособления, локализации. Следует отметить, что интеграционное взаимодействие во многом

обусловлено инвестиционной, технологической, информационной и иными видами экспансии в экономические системы регионов-субъектов России мощных вертикально интегрированных корпораций и сетевых структур.

В современной экономической литературе правомерно отмечается определяющее воздействие крупных хозяйственных структур на развитие регионов-субъектов [1]. Вместе с тем имеет место фактическое отождествление двух качественно различных участников такого воздействия — вертикально интегрированных корпораций

и сетевых организаций, относящихся к разным укладам общественно-хозяйственной жизни. Естественно, что сформировавшиеся значительно ранее и обладающие огромным потенциалом адаптации к изменениям внешней среды корпорации привлекают к себе значительно большее внимание исследователей региональной экономики, что порождает своеобразную асимметрию в разработке проблем взаимодействия региональных экономических систем с корпоративными и сетевыми организациями.

Корпоративные организации по праву занимают ведущее место в экономике развитых стран современного мира по следующим причинам:

— отношения корпоративной собственности создают силы рыночного притяжения, обеспечивающие эффективный оборот ресурсов, факторов и результатов хозяйственной деятельности в особом экономическом пространстве — корпоративном секторе; такие силы притяжения базируются на эмиссионном потенциале корпораций;

— крупные корпорации притягивают к себе основную массу ресурсов и формируют основную массу финансовых результатов современной экономики.

Указанное доминирование справедливо и для мезо-уровня организации экономических отношений [1]. Возможность эмитировать и запускать в глобальный инвестиционный оборот свои ценные бумаги позволяет корпорации совершить настоящий прорыв в развитии инвестиционного процесса, воплощением которого становится такая фигура, как обезличенный (анонимный) инвестор. Благодаря сложным механизмам опосредованного участия, в инвестиционный процесс втягиваются те финансовые ресурсы, которые прежде были для него недостижимы — резервы домохозяйств, временно свободные средства коммерческих организаций, средства общественных организаций, средства государственных внебюджетных фондов и др. Приход корпоративных структур в регионы России оживляет локальные финансовые рынки и втягивает в оборот корпоративного воспроиз-

водства значительную часть ресурсной базы территории; другой вопрос — что получают от этого территории.

Благодаря способности в короткое время формировать разветвленные холдинговые структуры корпоративная собственность обеспечивает формирование и развитие мощных вертикально интегрированных корпоративных структур, как правило, занимающих господствующие позиции в региональной экономике. Выделим ряд характеристик вертикально интегрированных корпораций, существенных для обеспечения такого господствующего положения:

— организация разветвленной и адаптивной системы корпоративного управления, в основе которой — мощная вертикаль экономической власти;

— монополизация экономических отношений, обуславливающая извлечение соответствующей формы ренты и необходимость защиты конкурентной среды там, где действуют вертикально интегрированные корпорации;

— взаимное притяжение институтов государственной власти и вертикально интегрированных корпораций, благодаря которому складывается мощный союз государственной и корпоративной бюрократии, ориентированный на извлечение «административной» ренты.

Но в отличие от системы государственной власти, экономическая власть корпоративного субъекта отношений формируется на основе концентрации собственности и соответствующего ей потока доходов. Правомерно сформулировать следующую закономерность: чем больше концентрация капитала в структуре вертикально интегрированной корпорации, тем больше пространство, потенциал и результаты проявления ее экономической власти. Но чем значительней финансовые результаты проявления экономической власти вертикально интегрированной корпорации, тем сильнее ее воздействие на среду, в которой она функционирует (в данном случае — на среду региональной экономической системы).

Иные механизмы лежат в основе воздействия сетевых организаций на регио-

нальные экономические системы. Раскрывая потенциал участия указанных организаций в эволюции территорий, следует исходить из следующих принципов их функционирования в процессе становления новой экономики, которую правомерно определяют, как «экономику, основанную на знаниях»:

— принцип экспоненциального развития сетевых отношений находится в полном соответствии с экспоненциальным ростом числа провайдеров различного уровня и числа пользователей в существующих информационных сетях;

— принцип возрастающего эффекта раскрывает следующую особенность сетевой экономики: увеличение объема производства и продаж сетевых продуктов без привлечения дополнительных материальных ресурсов приводит к росту объема получаемой прибыли тем самым, участники сетевых бизнес-процессов обходятся без эффекта растущего давления на природную среду, что весьма важно для экономики многих регионов России, стратегически ориентированных на извлечение природной формы ренты;

— принцип полноты, противоречащий экономическим закономерностям индустриальной экономики, гласит, что ценность сетевого продукта обусловлена как избыточностью предложения, так и повсеместностью его распространения: чем больше товара в сети, тем более ценным он становится для всех потенциальных потребителей;

— принцип обратного ценообразования состоит в том, что все лучшие продукты сети, встречающиеся в различных ее ответвлениях, имеют явную тенденцию к снижению цен с течением времени; инфляционные процессы, столь характерные для индустриальной экономики со времен Дж. Кейнса, уступают место дефляционным процессам, которые кажутся разрушительными для многих традиционно мыслящих исследователей и практиков;

— принцип бесплатности вовлечения, согласно которому самые ценные услуги должны предоставляться заинтересованным покупателям по мини-

мальным ценам, а то и вообще бесплатно, что позволяет привлечь в сетевую экономику все новых и новых участников, расширить ее оборот; экономический эффект приносят два фактора: существенное расширение состава участников и формирование шлейфа продуктов, присоединяемых к основному продукту;

— принцип переоценки ценностей состоит в постепенном, но лишь частичном замещении материальных ценностей системой новых знаний и виртуальными ценностями, то есть специфически сетевыми продуктами;

— принцип глобальной интеграции — любой бизнес в сетевой экономике распространяется практически мгновенно по всем странам мира, для него мало существенны барьеры, которые могут затормозить или вообще остановить развитие индустриальных видов бизнеса; отметим, что процесс бюрократизации экономики и тотальное регулирование информационных обменов создают свои сетевые барьеры, обуславливающие рост транзакционных издержек и ограничение сетевых сделок;

— принцип спонтанности развития раскрывает суть сетевой экономики, в структуре которой нет вертикали экономической власти, координирующей и направляющей деятельность остальных участников сети; вертикальная субординация уступает здесь место гораздо более сложным формам подчинения;

— принцип корректирующего хаоса — жизнеспособность компаний в сетевой экономике обеспечивается посредством периодически наступающего неравновесного состояния: рынки уходят от равновесия, в противном случае развитие прерывается [2, 3].

Массовый перенос людьми их деловой активности в среду сетевых информационных обменов в виртуальном пространстве (онлайн), формирование соответствующих виртуальных сообществ; создание в виртуальном пространстве необходимых условий для взаимодействия сетевых организаций и членов виртуальных сообществ — вот совокупность базовых процессов, которая формирует конституирующие

характеристики сетевой экономики [3]. Отметим, что указанные процессы буквально революционизируют те сферы, в которых они утвердились. В данном отношении характерна трансформация сферы розничной торговли, в которой сетевые отношения радикально преобразовали управление, структуру издержек, характер предложения, инвестиционный процесс и другие важнейшие параметры. Так, ЗАО «Тандер», используя принципы сетевой экономики в деятельности своих магазинов «Магнит», за несколько лет буквально притянуло к себе огромную массу покупателей, перераспределив товарные, инвестиционные и доходные потоки в розничной торговле более, чем 30 регионов-субъектов России. Характерно, что опыт «Магнита» был очень быстро тиражирован в деятельности нескольких десятков аналогичных сетей розничной торговли, что нашло свое отражение в ряде региональных стратегий [4].

В современном обществе деловой успех зависит от быстроты ответа на запросы глобального рынка и адаптивности, а, следовательно, сетевая организация становится для него императивом. Прежняя ориентация на мощные вертикали экономической власти обрекает участников рынка на огромные потери времени и ресурсов на согласования и ожидание предоставления необходимых централизованных решений. Ресурсы приходят слишком поздно. Выход заключается в следующем: чтобы выжить, мощные вертикально интегрированные корпорации должны трансформироваться по сетевым принципам, создать эффективные сети, в которых стратегические союзы заключаются и распадаются в зависимости от конкретных обстоятельств и участников. Настало время качественно иных организаций — организаций, обладающих значительным потенциалом саморазвития, самоуправляемых, основой для которых служат принципы децентрализации, широкого участия в принятии решений и сбалансированной координации, в которой происходит согласование интересов [5].

Изменяются и важнейшие институциональные характеристики регионального воспроизводства. Прежде всего, происходит изменение организационной культуры, то есть возникают организации нового вида, в основе которых лежат принципы доверия, открытости, прозрачности и симметрии. Отметим, что в настоящее время происходит лишь становление новой экономики, а потому сетевой механизм действует как дополнительный к рыночному и иерархическому механизмам регулирования, конкурируя с ними за эффективное обслуживание взаимодействий между людьми в экономике. В таком конкурентном взаимодействии весьма важна позиция территориальных властей. Если в развитии региона закрепились стратегическая ориентация на извлечение природной формы ренты, то в региональной экономической политике доминирует линия на поддержку вертикально интегрированных корпораций, а не сетевых структур. Определенным противовесом здесь могут стать эффективные структуры гражданского общества, действующие в регионах.

Отметим, что в сетевой организации продукты, производство, организации и финансы существуют, как правило, в виртуальной форме, поскольку исполнение социальных ролей “производителя”, “потребителя”, “предпринимателя”, “работника” становится здесь виртуальным во многом благодаря используемым информационным технологиям. В научной литературе получается все большую поддержку вывод о том, что процессы виртуализации стимулируют превращение компьютерных сетей в средство и среду развития экономической деятельности миллионов людей [6]. Однако не следует переоценивать данный фактор, поскольку никакая технологическая новинка сама по себе не обладает способностью преобразования общества; ее могущество проявляется лишь в союзе с рыночными формами связей и институтами.

Правомерно выделить следующие функции сетей в функционировании и развитии региональной экономической системы:

— разработка и налаживание эффективных коммуникаций между организациями, занимающимися своими конкретными видами деятельности, а также способными войти в состав сетевой структуры;

— объединение географически разрозненных однотипных предприятий в территориальную функциональную подсистему, способную внести свой вклад в повышение конкурентоспособности региона;

— интеграция ряда частичных продуктов, обогащение их новым знанием, формирование качественно новой конечной продукции, востребованной рынком.

— диффузия передового опыта и научных достижений в данной области, новых продуктов и новых технологий производства;

— получение материального результата в виде расширения бизнеса и увеличения прибыли, а также создание потенциала, направленного на комплексное использование новейших методик разработки и продвижения инновационного товара.

В хозяйственном пространстве региона, благодаря формированию сети, могут сложиться две модели отношений:

— сетевая структура на основе некоторой головной компании, которая собирает вокруг себя фирмы меньшего размера, поручая выполнение различных задач, то есть осуществляя аутсорсинг. Указанные фирмы также могут иметь собственные филиалы, представительства и иные подразделения, требующие детальной специализации. Такая модель сети является иерархией, где одно крупное предприятие занимает доминирующее положение по отношению ко всем остальным, являясь заказчиком. Такие крупные фирмы, формируя сеть, подбирают партнеров, отличающихся высокой гибкостью, адекватностью и высоким потенциалом адаптации к изменяющимся условиям;

— сетевая структура без явного лидера, то есть совокупность предприятий, близких по размеру, функ-

ционально совместимых, большинство которых самостоятельны в правовом отношении, но нуждаются в тесных деловых связях и поддерживают устойчивость друг друга в сети, что составляет их совместную потребность. Подобная модель сети обеспечивает повышение конкурентоспособности территории [7].

Обе приведенные выше модели отражают различные варианты структуризации внутренней среды региона, создания в ней определенных функциональных подсистем. При этом во второй модели необходимо наличие особого органа координации, разрабатывающего и внедряющего определенные нормы и процедуры для организаций, входящих в состав сети. Отметим, что данный орган несет на себе обязанности курировать создание и внедрение организационной культуры, соблюдение принципов конкуренции. В первой модели роль подобного координатора автоматически возложена на головную организацию.

Сетевому способу организации отношений в хозяйственном пространстве соответствует особый (распределенный) тип производства, развитое самоуправление, информационный характер кооперации, доминирующая роль заказчика в процессе воспроизводства востребованной рынком продукции. Данные ключевые факторы успеха сетевой организации способствуют росту эффективности территориального производства.

В сетевой бизнес-модели заложен новый тип организации воспроизводственного процесса, позволяющий заказчику становиться со-производителем выпускаемой продукции. Работая в связке с потребителем, адаптируясь к его требованиям, сеть создает уникальный, персонифицированный продукт, который фактически оплачен и принят еще на первых этапах своего создания. При этом использование ключевых компетенций предприятий-партнеров позволяет сети сохранять технологическое лидерство в конкурентной борьбе во внутренней среде региона.

Примечания:

1. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008.
2. Баринов В.А., Жмуров Д.А. Развитие сетевых формирований в инновационной экономике // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. №1.
3. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.
4. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года. Краснодар, 2008.
5. Мейр К., Дэвис С. Живая организация. М.: Добрая книга, 2007.
6. Бугорский В.Н., Соколов Р.Н. Сетевая экономика и проектирование информационных систем. СПб.: Питер, 2007.
7. Franke U.J. Managing Virtual Web Organizations in the 21st Century: Issues and Challenges. Pennsylvania: Idea Group Publishing, 2002.

References:

1. Ovchinnikov V.N, Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2008.
2. Barinov V.A., Zhmurov D.A. Development of virtual web organizations in innovative economy // Management in Russia and abroad. 2007. No. 1.
3. Parinov S.I. On the theory of web economy. Novosibirsk: IEOPP, the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2002.
4. Strategy of social and economic development of Krasnodar territory for the period until 2020. Krasnodar, 2008.
5. Meir K., Davis C. The living organization. M.: Dobraya Kniga, 2007.
6. Bugorsky V.N., Sokolov R.N. Web economy and designing information systems. SPb.: Peter, 2007.
7. Franke U.J. Managing Virtual Web Organizations in the 21st Century: Issues and Challenges. Pennsylvania: Idea Group Publishing, 2002.